

УДК 930.253:37(470.344)»1941/1945»

Гасанова Малекa Нусраддин Кызы

соискатель, учитель

МАОУ «Гимназия №5»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

Gasanova Maleka Nusraddin Kyzy

Teacher of History and Social Studies of the highest

qualification category

Gymnasium №5

Cheboksary, Chuvash Republic

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМАТА
ПРОСВЕЩЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

**THE MAIN ACTIVITIES OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT
OF EDUCATION OF THE CHUVASH ASSR DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Аннотация: в статье прослеживаются изменения в деятельности Наркомата просвещения Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны по сравнению с довоенным периодом. Рассматриваются кадровые сокращения в аппарате наркомата в начальный период войны, выделяются новые направления деятельности.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР, народное образование.

Abstract: the article considers changes in the activities of the People's Commissariat of Education of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic during the Great Patriotic War compared to the pre-war period. The author considers personnel reductions in the apparatus of the People's Commissariat in the initial period of the war, distinguishes new areas of activity.

Keywords: *Great Patriotic War, People's Commissariat of Education of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic, public education.*

Великая Отечественная война повлияла на все сферы жизни советского общества, в том числе и на систему образования. К настоящему времени имеется достаточно большое количество работ о развитии школьного дела в годы войны, часть из них издана в последние четверть века [10; 12–14]. Однако деятельность Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР, руководившего развитием народного образования на территории республики, осталась вне поля зрения исследователей. В данной статье ставится цель проследить, какие изменения произошли в структуре и направлениях деятельности Наркомпроса Чувашской АССР в условиях перестройки всей жизни страны на военный лад.

В годы Великой Отечественной войны, когда значительная часть мужчин ушла на фронт, а труд женщин и подростков нашел широкое применение в промышленности и сельском хозяйстве, происходит значительное сокращение кадров наркомата. Уже в августе 1941 г. происходит перераспределение функций сотрудников учреждения: на них возлагаются дополнительные обязанности территориальных инспекторов по районам республики [6, л. 246]. В результате, если в конце октября 1938 г. штатное расписание учреждения включало 60 утвержденных ставок, то в ноябре 1943 г. – 37 человек. При этом наркомат по-прежнему работал в условиях кадрового дефицита: в октябре 1938 г. вакантными оставались 13 штатных единиц, то есть 21,7%, а в ноябре 1943 г. имелось 11 вакансий (29,7%). В управление начальной и средней школы требовались начальник управления и старший инспектор, незамещенными оставались должности управляющего делами и заведующих библиотечным отделом и отделом детских домов, нужны были инспектор по военной подготовке учащихся, бухгалтер-ревизор, два экономиста-плановика, машинистка, шофер [1, с. 93; 8, л. 1–1 об.].

Состав работников Наркомпроса Чувашской АССР в первые годы войны сильно обновился. Из 26 работников наркомата по состоянию на середину ноября 1943 г. больше половины сотрудников (14 человек, или 53,8%) приступили к работе только в течение 1943 г., 4 человека (15,4%) – в 1942 г. и 6 человек

(23,1%) – в июне-декабре 1941 г. То есть, всего два сотрудника (7,7%) начали работу в наркомате до наступления лета 1941 г. – заместитель наркома М.Т. Тимофеев (он работал с июля 1940 г.) и инспектор по учебникам М.Н. Николаева (с мая 1938 г.) [8, л. 1–1 об.].

Естественно, что одновременно произошло заметное омоложение среднего возраста сотрудников наркомата: по состоянию на 15 ноября 1943 г. более четверти работников еще не достигли 25-летнего возраста. В частности, представители молодежи (1919–1921 года рождения) занимали ответственные посты начальника управления по образованию взрослых, начальника управления политико-просветительной работы, заведующего дошкольным отделом, заведующего строительным отделом, инспектора по военной подготовке учащихся. Секретарем наркома с августа 1943 г. работала 18-летняя Е.Г. Исакова [8, л. 1–1 об.].

Серьезные изменения произошли в высшем руководстве учреждения: в декабре 1941 г. сменился нарком просвещения: вместо К.Е. Евлампьева, назначенного заместителем председателя Совнаркома Чувашской АССР, во главе наркомата встал М.П. Макаров, бывший директор школы №7 г. Чебоксары. Появилась должность заместителя наркома по военной подготовке учащихся – в июне 1943 г. ее занял В.И. Корольков [8, л. 1–1 об.].

В годы Великой Отечественной войны перед Наркомпросом Чувашской АССР встали новые задачи, которых не было в довоенный период. Среди них: создание и поддержание функционирования унитарного поста самозащиты из сотрудников наркомата; размещение и обеспечение детей, эвакуированных без родителей; организация школьного обучения эвакуированных детей; подготовка к противовоздушной обороне. Так, согласно учету, проведенного наркоматом на 20 августа 1941 г., в школы следовало привлечь 6019 эвакуированных детей. Их вовлечение в школу затруднялось тем обстоятельством, что родители не хотели отдавать своих детей на обучение в чувашскую школу. Плюс часть детей, в основном из Эстонской ССР, не знали русского языка, и возникла необходимость организации для них специальных классов. Однако если в Советском районе та-

кие классы были организованы, то председатель Октябрьского райисполкома выступил категорически против, аргументируя невозможностью осуществления контроля за содержанием обучения учащихся. У части эвакуированных граждан не было теплой одежды и обуви, отсутствовали деньги на приобретение тетрадей, не хватало рабочих рук для обеспечения семьи (ухаживали за маленькими детьми). Как результат, в сентябре 1941 г. по Первомайскому району свыше половины прибывших детей не были охвачены школьным обучением, по Красноармейскому району – до 26% [3, л. 173 об. – 174, 176; 5, л. 11]. Для Наркомпроса возникали дополнительные проблемы в связи с тем, что эвакуированные дети, размещенные в детских домах республики, временами жаловались на плохие условия проживания, и наркомат должен был направлять людей для разбора жалоб на места [2, л. 27–30].

Тем не менее проблемы решались, тем более что руководством страны уделялось большое внимание устройству детей, оставшихся без родителей. Реализуя соответствующие нормативные акты, Наркомпрос Чувашской АССР следил за тем, чтобы районные и городские отделы народного образования совместно с органами НКВД своевременно выявляли детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при переезде в другую местность, принимали решительные меры по устройству беспризорных детей в возрасте до 14 лет в детские учреждения и направлении на работу в промышленности и сельском хозяйстве детей старше 14 лет. Рекомендовалось развернуть среди населения массовую разъяснительную и организационную работу в целях широкого развития на добровольных началах патронирования детей в семьях рабочих, служащих и колхозников, всемерно развивая почин работниц Московского завода «Красный богатырь», взявших на воспитание детей, родители которых погибли в борьбе с немецкими оккупантами. Лицам, принявшим на воспитание детей, выдавалось ежемесячное пособие в размере 50 руб. на одного ребенка. Также горно и районо должны были организовать шефство предприятий, совхозов и учреждений над детскими домами в целях оказания им действенной помощи в надлежащей постановке

учебно-воспитательной работы и организации дела трудового воспитания [7, л. 68–69].

Осенью 1941 г. началось создание интернатов при средних и неполных средних школах, в которых должны были проживать и обеспечиваться питанием дети мобилизованных на фронт и эвакуированные дети, то есть наиболее материально необеспеченные слои населения. В соответствии с постановлением Совнаркома Чувашской АССР на создание интернатов в последнем квартале 1941 г. было выделено более 135,0 тыс. руб. Всего для особо нуждающихся детей было организовано 16 интернатов с охватом в 337 человек, в 5 учреждениях осуществлялось питание. Был организован сбор одежды и средства для эвакуированных детей, благодаря чему более 2,5 тыс. детей получили со стороны общественности материальную помощь на сумму свыше 175,1 тыс. руб. [3, л. 26–27; 4, л. 93–94; 5, л. 7, 12].

По сравнению с предшествующим временем Наркомпросом Чувашской АССР больше внимания уделялось допризывной военной подготовке учащихся, что потребовало от наркомата решения сложных вопросов обеспечения школ необходимым инвентарем и финансовыми средствами, а также квалифицированными кадрами. Между тем инспекторские проверки состояния военной подготовки в районах Чувашии показывали большое количество недостатков в этом деле: невыполнение программ допризывной подготовки, большая текучесть кадров военных руководителей (в среднем от трех до пяти в течение 1941–1942 учебного года) и их отсутствие в ряде школ в течение продолжительного времени, замена практического обучения теоретическими занятиями, слабая материальная база и неудовлетворительный учет имеющегося оборудования. В целом ряде районов республики средства, отпущенные на оборудование физкультурных площадок, были использованы директорами школ не по назначению [4, л. 46; 5, л. 17]. Борясь с указанными недостатками, Наркомпрос Чувашской АССР своим приказом от 25 мая 1942 г. «О недостатках и мерах по улучшению военной подготовки учащихся средних школ и педагогических училищ Чуваш-

ской АССР» привлек к дисциплинарной ответственности заведующих Цивильским и Шемуршинским районо, военрука чебоксарских средних школ №4 и №7 [4, л. 46 об.].

С началом войны был организован постоянный контроль за состоянием работы по подготовке учащихся к противовоздушной обороне. Массовое распространение в школах получили кружки ПВХО (противовоздушной и противохимической обороны) и ГСО («Готов к санитарной обороне») [4, л. 15–16 об.; 5, л. 21]. Также усиливался контроль над работой учителей истории и конституции СССР, которые должны были не только воспитывать в детях патриотизм, но и «непримиримую ненависть к фашистским варварам» [4, л. 48 об.]. Важным делом стала организация подсобного хозяйства в детских садах с целью обеспечения детей овощами, зерновыми культурами и мясом [4, л. 73–74].

В условиях снижения количественного и качественного состава работников наркомата, мобилизации значительной части преподавательского состава школ, предоставления многих школьных зданий под госпитали и для размещения воинских частей, намного труднее стало решать повседневные вопросы руководства народным образованием и обеспечивать приемлемое качество обучения. Так, по состоянию на 1 июня 1942 г. 147 зданий были переданы военному ведомству, а учащихся этих школ разместили в близлежащих учебных заведениях, из-за чего в ста школах пришлось организовать занятия во вторую смену [5, л. 4].

Тем не менее Наркомпрос Чувашской АССР продолжал контролировать, с выездом в районы, такие повседневные вопросы, как повышение успеваемости и посещаемости в школах, усиление борьбы с второгодничеством и отсевами учащихся из учебных заведений, состояние кадровой обеспеченности школ и правильности расходования выделенных финансовых средств, укрепление материальной базы учебных заведений, обеспечение школ помещениями и дровами, учебниками и канцелярскими принадлежностями, оказание на местах помощи учащимся в обеспечении их обувью и одеждой, обеспечение участия учеников старших классов в сельскохозяйственных работах и др. [9, л. 1–1 об.].

Кроме того, начиная с лета 1943 г. Наркомпросу Чувашской АССР пришлось реализовывать мероприятия по реализации Постановления Совнаркома СССР от 16 июля 1943 г. «О введении раздельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов», так как Чебоксары вошли в список 82 городов, где раздельное обучение вводилось уже с 1 сентября 1943 г. [11].

Проблему с кадрами удалось снизить благодаря использованию труда эвакуированных граждан: уже перед началом 1941/42 учебного года на работу в школы республики были направлены более ста человек, в силу чего на 1 сентября 1941 г. по всем районам Чувашии не хватало всего 39 учителей [3, л. 173]. К началу июня 1942 г. в республике было учтено 379 эвакуированных педагога, большинство из которых были трудоустроены в школы. Чаще всего они трудились учителями немецкого языка, математики, русского языка и литературы [15, с. 127].

Также Наркомпросом контролировалось состояние политпросветработы в республике, особенно в сельской местности: велся учет культурно-просветительных учреждений, проведенных ими читок и выступлений по разным темам, количество выпущенных стенгазет и боевых листков и др. [9, л. 34–35].

Следует отметить, что в деятельности и школ, и культурно-просветительных учреждений в годы войны было много трудностей и недоработок и Наркомпрос не всегда успешно решал возникавшие проблемы. Например, несмотря на выделенные средства, из-за отсутствия работников прекратили работу Дом художественного воспитания детей, Областная детская экскурсионно-туристская станция, Методический кабинет по детским домам. Жалкое существование владели Институт усовершенствования учителей, Республиканская заочная средняя школа, Дошкольный методический кабинет, Республиканский кабинет политпросветработы [9, л. 23–26, 47–48].

Таким образом, в годы войны Наркомат просвещения Чувашской АССР оказался в трудном положении, прежде всего в силу кадрового дефицита, эффективность его деятельности существенно снизилась. Соответственно заметно возросло, по сравнению с мирными годами, и количество различных недоработок в подведомственных учреждениях – детских садах и детских домах, школах, учреждениях профессионального образования, культурно-просветительных учреждениях. Вместе с тем образовательный процесс в школах не прекратился, удалось наладить вполне удовлетворительное снабжение образовательных и культурно-просветительных учреждений всем необходимым. Благодаря деятельности Наркомпроса Чувашской АССР несколько сотен эвакуированных граждан получили работу, сотни осиротевших детей были спасены от голода и беспризорности. Отцы, воевавшие на фронте, были спокойны, зная, что их сыновья и дочери, несмотря ни на что, продолжают обучение. А те, в свою очередь, работая на колхозных полях, готовя подарки для фронтовиков, собирая макулатуру и металлолом и т. п., тоже, как могли, приближали Победу.

Список литературы

1. Гасанова М.Н. Структура аппарата Наркомата просвещения Чувашской АССР и ее реорганизации в середине 1930-х – 1940-е гг. / М.Н. Гасанова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2022. – №2 (62). – С. 85–95. EDN CSEQSF
2. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). – Ф. Р-203. – Оп. 24. – Д. 16.
3. ГИА ЧР. – Ф. Р-221. – Оп. 1. – Д. 2024.
4. ГИА ЧР. – Ф. Р-221. – Оп. 1. – Д. 2195.
5. ГИА ЧР. – Ф. Р-221. – Оп. 1. – Д. 2215.
6. ГИА ЧР. – Ф. Р-221. – Оп. 28. – Д. 819.
7. ГИА ЧР. – Ф. Р-221. – Оп. 28. – Д. 1080.
8. ГИА ЧР. – Ф. Р-221. – Оп. 28. – Д. 1231.
9. ГИА ЧР. – Ф. Р-1041. – Оп. 1. – Д. 715.

10. Матвеев Р.С. Охрана здоровья детей в Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Р.С. Матвеев, В.Ю. Альбицкий, Т.Г. Денисова [и др.] // Вопросы современной педиатрии. – 2022. – Т. 21. №4. – С. 326–332. DOI 10.15690/vsp.v21i4.2432. EDN TCWNRL

11. Постановление Совнаркома СССР №789 от 16 июля 1943 г. «О введении отдельного обучения мальчиков и девочек в 1943/44 учебном году в неполных средних и средних школах областных, краевых городов, столичных центров союзных и автономных республик и крупных промышленных городов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/bQ5H_BB8Yf5PgRhhuuoTE?ysclid=lu5lap96oa173351683&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 24.03.2024).

12. Сергеев Т.С. Образовательные учреждения Чувашии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: конспект лекций / Т.С. Сергеев, Л.А. Ефимов. – Чебоксары: Чуваш. ун-т, 2000. – 60 с.

13. Тимофеев В.В. Состояние образования в республиках Волго-Вятского региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.В. Тимофеев // Интеграция образования. – 2004. – №4. – С. 65–74. EDN PJHRLZ

14. Тимофеев В.В. Проблемы образования и воспитания и их решения в Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.В. Тимофеев, М.В. Тимофеев // Вестник Башкирского университета. – 2007. – Т. 12. №4. – С. 263–267. EDN IJUDXB

15. Толстова Н.Ю. Эвакуированные в годы Великой Отечественной войны на территорию Чувашской АССР: организация размещения, социальная адаптация, трудовая деятельность: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1 / Н.Ю. Толстова. – Чебоксары, 2023. – 226 с. EDN OSDVQL

Автор:

Гасанова Малека Нусраддин Кызы – соискатель ученой степени кандидата исторических наук, учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории МАОУ «Гимназия №5», г. Чебоксары (Россия), e-mail: maleka_gasanova@mail.ru;

Author:

Gasanova Maleka Nusraddin Kyzy – Competitor of Degree of Candidate of History, Teacher of History and Social Studies of the highest qualification category, MAOU «Gymnasium №5», Cheboksary (Russia).